

1 Глава. На краю света.

- Повторим то что мы уже проходили, приподними меч... Не горби спину, встань прямо! Вот так. В этой стойке по началу легко потерять баланс, внимательно регулируй центр тяжести в тазе и бёдрах, не запутайся в ногах. – Отец встал в стойку, убрав левую руку за спину, направив на меня кончик деревянной палки. – Я нападаю, защитись. – И стоило ему закончить говорить, как он за один прыжок преодолел три метра, не сгибая спину наклонившись вперед вытягивая руку держащую меч зона поражения его атаки достиг поразительных семи локтей.

Кончик меча указывал точно в центр моего лба, но отбиваться было еще рано, наученный горьким опытом я выжидаю пока расстояние между нами не сократилось до одного локтя и легким движением отодвигаю голову правее, избегая щелбана деревянным мечем, но атака на этом на завершается. Отец еще раз пододвигается вперед, берет левой рукой низ рукояти и ведёт мечом влево. Держа меч обеими руками удар будет сильнее, заблокировать будет сложно, а стоит пропустить и головные боли на всю неделю обеспечены. Я подгибаю колени, нагибаюсь вперед одновременно взмахнув своим мечем у себя над головой уходя левее я успешно перенаправляю атаку отца. Не прекращая атаку и используя накопленный импульс веду мечом над головой через левое плечо и поражаю отца в левый бок туловища.

- Хорошо сработано, азы уклонения ты усвоил, но это было слишком просто. Начнем следующий раунд. В этот раз будет чуточку сложнее. – Он отошел на несколько шагов и снова встал в стойку. Его “Чуточку сложнее” вылилось в непрекращающийся град ударов под самыми немыслимыми углами, двигался намного плавнее, сменяя одну стойку другой и с каждой стойкой удары становились всё более непредсказуемыми, но не менее изящными.

Я открыл глаза. Через прямоугольные глазницы шлема предстал вид морозного горного перевала, а с белых гор, обдуваемых холодным ветром не прекращающимся потоком слетали снежные хлопья. Непроизвольно завороженный красотой и величием природы я выдохнул облачко пара, быстро растворившееся в воздухе.

Вспоминая те непостижимые движения отца, я снова прокрутил их у себя в голове. И попытался повторить. Особенно то движение что он назвал странным словом... пируэт. Он мог выполнить пируэт из любого положения, в любом направлении, не важно в какой руке был меч и как он его держал, атака с пируэта была быстрой, мощной и обезоруживающей. Но иногда мне кажется, что простому смертному повторить те движения не под силу... Однако я не сдаюсь. Держа меч одной правой рукой, я начал повторять сложнейшие круговые взмахи практически прямой саблей с заостренным кончиком клинка, и с каждым взмахом с земли взлетало всё больше снежинок и тянулись они вслед за клинком словно подданные следовали за своим королём.

В этот момент уже немолодой храмовник сквозь сон продрал глаза. Его щёки и подбородок были полноваты, нос картошкой, чёрные, колючие, пышные усы и брови, а на лбу и в уголках его маленьких, но таких добрых чёрных глаз уже собирались морщины. Выглядел он как добренький дедушка, но то было слегка ложное впечатление, безусловно, он был очень суров, как и подобает любому рыцарю-командору храмовников.

Краем глаза я заметил, как дядя взял свой шлем, стряхнул с него морозные узоры и водрузил себе на голову.

- Парень. – Заговорил он. – Его фехтование невозможно скопировать, не упрямствуй, у ордена может и нет мастеров клинка, но множество квалифицированных учителей меча, попросись к одному из них, когда вернётся, не трать понапрасну свое время, жизнь и без того слишком скоротечна.

- Сложно. Но не невозможно, у меня уже немного начало получаться! – Возразил я, может это слепая вера, но у меня было неповторимое впечатление от стиля клинка моего отца.

- Фэх, все эти танцы-шманцы с клинком, не сурово всё это... Может хочешь научиться владеть молотом? – В надежде спросил дядя.

- Нет.

- Хмф, как хочешь, но, если тебя убьют, ко мне не приходи. – Он развернулся к лагерю. – Солнце уже взошло, а вы всё еще дрыхните!!! Кто проснётся последним – пойдет впереди колонны расчищая снег! – После его грохочущего крика все тут же вскочили на ноги будто и не спали вовсе, но их слипшиеся глаза говорили об обратном. – Исак, ты был последним, пойдешь впереди. – Неизвестно как, но Годфрид легко определил последнего. – Завтракаем и отправляемся дальше, если поспешим, то сегодня вечером мы наконец будем в Олларисе, а там нас будет ждать горячая еда и теплая постель!

- Да-а-а! – Проскандировали храмовники.

Достав из сумок на ослах котелки и наполнив их снегом, используя простейшие чудеса они нагрели котелки и растопили снег в воду. Быстрый завтрак “По-храмовничьи” из талой воды и сухарей с вяленным мясом был готов.

Закончив с тренировкой, я присел к завтракавшим братьям-храмовникам и о чём-то оживлённо болтающим, ему передали жестяную кружку с водой и мешочек с сухарями, он собрался приступить к трапезе и невольно вслушался в разговор.

- Очередное путешествие за потрохами древнего, как портянки моей прабабки, священника, привыкай. Если владыки заберут клирика при службе в лучший мир, то за потрохами отправят нас, храмовников, однако если же погибает храмовник, за его упокой разве что свечку поставят, так что настоятельно советую не торговать задницей и не геройствовать как в этот раз, просто ложись на собратьев. – Поучал небритый черноволосый храмовник более молодого рыцаря с перевязанным плечом.

- Это не потроха, а святые потр... мощи. Святые мощи, Жозеф. Называя их потрохами, ты проявляешь неуважение к клирику, посвятившему всю свою жизнь богам. – Упрекнул его старый храмовник.

- Будто мы не посвятили свою жизнь богам... - Буркнул тот.

- Посвятили. - Кивнул старик. - Но ни для кого не секрет, что наша вера не так крепка, как у клириков и не каждый из нас может нести свет чудес простому люду и словом своим наставлять их на верный путь. Но и у нас, у каждого из нас, есть не менее важное предназначение...

- Быть на побегушках, знаю-знаю.

- Нет же! Служить щитом! Мы крепчайший щит царства людей и потомков богов!

- Вот здесь имперские рыцари с тобой бы поспорили, но их здесь нет, а знаешь почему, старик? Потому что их не гоняют по задворкам мира в поисках старческих потрохов.

- Святых мощей!!!

Извечный спор внутри духовенства, он бы продолжался в этой мини-войне между этими двумя, если не подошел рыцарь-командор с отрезвляющим подзатыльником для обоих, а молодой рыцарь-рекрут еле сдержал смех, опасаясь тоже попасть под раздачу тяжелой руки рыцаря-командора. Рыцарь-рекрут, поджимая губы отвернулся от представления и в попытке отвлечься огляделся, ища тему для разговора и тут ему на глаза попался его собрат по несчастью с повязкой на ноге, очевидно этому парню так же, как и ему не повезло во время вчерашней стычки и его подрали волки.

...

Наблюдая как от характера дяди страдает и стар, и млад я с горечью вздохнул, это был всего лишь небольшой спор, стоило ли так усердствовать? Покачав головой, я продолжил усердно развязывать мешочек с сухарями как кто-о меня отвлек...

- Здрав парень! Я Уолтер! - Я поднял голову на говорившего, то оказался улыбчивый, довольно молодой темноволосый храмовник, который постоянно околачивался рядом с Жозефом, если судить по снаряжению и возрасту, то он скорей всего совсем недавно получил рыцарские латы, если из сказанного дядей я ничего не забыл, то по всем атрибутам он соответствует званию рыцаря-рекрута.

- Алойс. - Буркнул я и наконец развязал пресловутый мешок, Уолтер уже плюхнулся на камень рядом и начал засыпать вопросами попутно неся околесицу.

- Славная же вчера была битва! Кровь прям кипела! Не хочу хвастаться, но от моего меча пало целых четыре волка! А что на счет тебя? Хотя нет, не важно, я вижу, что ты, как и я был ранен, а значит меч твой несомненно хлебнул вражьей крови! - Не обращая внимание на непрекращающуюся болтовню я снял шлем чтобы перекусить, но тут Уолтер неожиданно умолк.

- Что случилось? - Его поведение меня слегка насторожило.

- П-парень... сколько... тебе лет? - С отвисшей челюстью спросил Уолтер.

- Тринадцать кажется. - Неуверенно ответил Алойс.

Уолтер вглядывался во внешность нового знакомого, снежный пейзаж подчеркивал его вьющиеся длиною в два дюйма снежно-белые волосы, а светло-голубые глаза с тонкими острыми бровями придавали лицу некую холодность и строгость даже такому по-детски овальному и милому личику.

- П-парень... а... ты... ты же совсем ребенок! - Уолтер стал слегка заикаться, никогда он не видел настолько молодых храмовников, ему казалось, что он в свои двадцать является самым молодым в группе, что оказалось совсем не так. И еще больше его обескураживала разница в семь лет! Семь! Семь лет назад он сам был только-только готовился стать послушником в ордене, в семнадцать стал оруженосцем и лишь в двадцать рыцарем... и даже это по обычным меркам это было невероятно быстро.

- Т-ты же оруженосец? Значит ты ученик одного из старших рыцарей-храмовников?

- Да, дядя Менно мой наставник.

- Менно? Менно... Хм я не знаю такого.

- Менно его житейское имя, а святое имя - Годфрид. - Он указал на рыцаря-командора.

- Вот оно что, теперь понятненько, должно быть ты настоящий самородок раз в тринадцать уже стал оруженосцем. Да... тебе очень повезло. Иметь в наставниках кого-то со столь высоким званием - настоящая удача. Эх, прямо белая зависть берёт. А моим же наставником был вон-тот, ха-ха... - Он по-доброму рассмеявшись указал на Жозефа который как обычно что-то бухтел под нос и был вечно недовольным.

- Ворчливый парень, но дело свое знает и пусть тебя не обманывает его неряшливый внешний вид, не беря в расчет рыцарь-командора Годфрида и рыцарь-лейтенанта Ханнеса, они просто монстры, Жозеф, наверное, является лучшим фехтовальщиком в нашей группе.

Уолтер всё больше и больше разговаривался, и не умолкал до того самого момента как группа приготовилась к отправке. Выстроившись в колонну, тридцать человек и пара десятков валовых животных отправилась дальше по горным перевалам избегая буранов в открытых горах, как Годфрид и пригрозил, Исак шёл впереди, протаптывая в снегу дорожку. Двигались они быстрее чем обычно и по пути сделали лишь один привал на небольшой перекус, они очень спешили, ведь совсем недалеко впереди уже виднелась долина, поросшая инеевым лесом. Дух людей был на высоте, ведь этот лес являлся своего рода естественной границей Оллариса, самого

северного населённого пункта империи Кайзерфорс! Наконец после месяца скитаний по горам они почти достигли своей цели.

Уже наступил поздний вечер, было довольно поздно, но хоть и солнце скрылось за горизонтом, здесь, на севере было довольно светло даже ночью, потому они всё еще продолжали идти. До инеевого леса оставался всего один километр. Для уставших воинов это казалось целым испытанием, однако никто не высказал ни слова жалобы, это была своего рода солидарность с теми, кто нёс дозор прошлой ночью, ведь они всё еще не спали и продолжали идти в ногу с остальными.

...

«Перед глазами уже... всё плывёт... не спать! Не... спать.» - Бормотал я про себя словно читал молитву одну и ту же фразу. Не спать. Хрустящий снег под ногами мне начал казаться мягкими облаками, на которые хотелось прилечь всего одну минутку, но если я это сделаю, то наверняка усну... Оставалось только держаться пока мы не войдем в инеевый лес. Глаза мои были практически закрыты и всё что я видел это размытые силуэты, идущие впереди. Мне остается только... шагать вслед... за ними... Хм?... Впереди кажется что-то... горит?

Я максимально сосредоточился и разогнал туман в глазах и в этот же момент:

- Впереди человек! Я вижу человека с факелом на опушке леса! - Прокричал кто-то из ведущих колонны.

- Наконец то, цивилизация! Ха-ха-ха, справились! Справились! Абиссианские горы? Ха! Паратройка холмиков, да и только!

- Это была лишь крохотная часть Абиссианских гор, но кое в чем ты прав, мы справились. - Все сразу взбодрились и всю усталость от тяжёлого путешествия как ветром сдуло. Они смеялись и шутили, идя в сторону человека с факелом, вскоре им удалось его чётко разглядеть, это был человек был одет в кожаную броню, достающую до колен, на плечи накинут слегка изношенный синий плащ с меховой подбивкой, шея, рот и нос были обмотаны синим куском ткани, на голову надет высокий остроконечный шлем со щитком для носа.

- Должно быть это пограничный страж, а может его отправили нас встречать? Ха-ха. Эй друг! - Один из идущих впереди храмовников окликнул стражника и помахал ему рукой. Страж медленно повернул голову в их сторону...

- ГРЪЯА-А-А-АРХ!!! - От него раздался нечеловеческий, животный визг разнесшийся на много десятков километров вокруг! Никто такого не ожидал, некоторые даже поморщившись прикрыли уши, но сам стражник уже остервенело бросился к ближайшему храмовнику высоко держа факел.